

В.Н. КАЧАНОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1917 г.

Февральская революция 1917 г. открыла качественно новый этап в политической жизни коренных народов Восточной Сибири. Свержение царизма, начавшаяся демократизация политической жизни подняли на новую ступень национальное движение не только в России, в целом, но и среди бурят и хакасов.

Представители интеллигенции, возглавлявшие национальные движения, восприняли февральскую революцию с большим энтузиазмом и полагали, что революция «скажет новое неслыханное доселе слово в области национальных отношений» (*Элбек Доржи Ринчино. Документы. Статьи. Письма. Улан-Удэ, 1994. С. 36*). В обращении «Иногородцам Минусинского и Ачинского уездов» один из лидеров хакасского национального движения С.Д. Майнагашев с восторгом писал: «Блеснула заря новой жизни, свободной жизни от верхов Петрограда до низин наших улусов...» (*Гладышевский А.Н. Степан Дмитриевич Майнагашев. 1886–1920. Очерк жизни и деятельности. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1999. С. 28*).

Буквально в первые же дни революции национальные общественные деятели активизировали свои действия по рассмотрению и решению актуальных проблем политической, социальной и культурной жизни своих народов.

В этот период активно формируются политические идеи, направленные на национальное возрождение бурятского и хакасского народов. Уже 6 марта 1917 г. видные деятели бурятского национального движения М.Н. Богданов и Э.-Д. Ринчино созвали в Чите первое частное совещание бурятских общественных деятелей. Участники совещания рассмотрели вопрос об отношении бурят к текущим событиям политической жизни и высказались за организацию поддержки Временного правительства бурятским населением, пропаганду идеи созыва Учредительного собрания, подготовку народа к выборной кампании. Для защиты и представительства национальных интересов совещание образовало организационный комитет по созыву общепурятского национального съезда. В состав комитета вошли Ш.Б. Бадмаев, М.Н. Богданов, Ш.Б. Базаров, Э.-Д. Ринчино, Н.Н. Намдаков, С.С. Сампилов. Председателем комитета был избран М.Н. Богданов, а секретарем — Э.-Д. Ринчино.

Национальное движение бурят Иркутской губернии возглавила группа бурятской интеллигенции, в составе В.Л. Егорова, А.А. Убугунова, И.С. Дурхисанова, А.Р. Коняева, И.Г. Салтыкова, И.И. Тунуханова. Они находились в тесном контакте с забайкальскими деятелями.

На втором частном совещании общественных деятелей Забайкальской области (10 марта 1917 г.) было принято решение добиваться наци-

ональной автономии для бурят с учреждением сейма с законодательными функциями по вопросам гражданских взаимоотношений, земельным, народное образование, здравоохранения и религии (*Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. Документы и материалы. Сост. и науч. ред. Батуев Б.Б. Улан-Удэ, 1994. С. 7–8*).

12 марта 1917 г. на третьем совещании участвовали уже около 60 бурятских общественных деятелей. По вопросу о национальной автономии было принято дополнительное предложение о том, что автономия должна быть распространена на всех бурят, не исключая казаков, и тунгусов, говорящих на бурятском языке, если они пожелают присоединиться к требованиям о национальной автономии.

Активизировалось национальное движение и на местах. Буряты во всех аймаках Забайкалья выступали с требованиями предоставления им автономии, разрешения земельного вопроса, проблем культурно-национального строительства. 13 марта 1917 г. в Хакасии состоялось общее собрание представителей кредитных товариществ, на котором С.Д. Майнагашев предложил созвать съезд хакасского народа.

Перспективы развития бурят и хакасов в этот переломный для всех народов России исторический период стали основополагающими в теоретических дискуссиях и практической деятельности лидеров национального движения.

Съезд хакасского народа состоялся 6–7 апреля 1917 г. в Аскизе. Помимо многих актуальных вопросов (о земле, о потребительской кооперации, о национальном образовании), на съезде активно обсуждалась и проблема самоуправления хакасского народа. Съезд принял решение о скорейшем введении волостного земства на новых началах, диктуемых сложившимися политическими условиями. Предлагалось создать в каждой волости земские инородческие органы и соединить все волости Минусинского и Ачинского уездов в один самостоятельный инородческий уезд с подчинением губернскому земскому собранию. На съезде была избрана делегация из четырех человек (С.Д. Майнагашев, И.В. Барашков, С. Окунев, И.И. Аланов) для поездки к бурятам, якутам, калмыкам и киргизам с поручением вручить им наказ о нуждах хакасов в случае избрания единого депутата от коренных народов в Учредительное собрание, а также для ознакомления с общественной жизнью этих народов после Февральской революции. По предложению С.Д. Майнагашева на съезде было принято постановление о принятии единого самоназвания — хакасы — для близких в этническом отношении групп населения Минусинского и Ачинского уездов (*Гладышевский А.Н. Указ. соч. С. 29*).

Первый съезд представителей бурятского населения Забайкальской области и Иркутской губернии состоялся 23–25 апреля 1917 г. в г. Чите. На съезде активно обсуждался вопрос о форме и характере национальной автономии бурят. В результате многочисленных дебатов съезд утвердил «Статут о временных органах по управлению культурно-национальными

делами бурят-монголов и тунгусов Забайкальской области и Иркутской губернии», согласно которому национальная автономия приобретала следующую форму: высшим органом управления должен был быть общенациональный съезд, а между съездами — Бурятский Центральный Национальный Комитет (Бурнацком). На основании решений съезда на местах создавались сомонные (сельские), хошунные (волостные), аймачные (уездные) комитеты, подчинявшиеся Бурнацкому. Ведению Бурнацкома подлежали вопросы культурно-национального, правового и экономического возрождения народа.

Программа бурятского национального движения предусматривала организацию бурятской автономии, возрождение экономики и культуры народа в рамках российского государства и существующего строя. При этом автономия подразумевала организацию административного устройства всей жизни только бурятского населения.

18 мая 1917 г. в Минусинске проходил уездный крестьянский съезд, в работе которого приняли участие и представители Хакасии. Во время работы съезда по инициативе С.Д. Майнагашева была образована инородческая секция, объявившая себя Временным национальным комитетом инородцев Минусинского и Ачинского уездов.

С целью официального решения вопроса о самоуправлении бурят 13 июля 1917 г. председатель бурятского национального комитета Э.-Д. Ринчино отправил телеграмму председателю Совета министров Е. Львову, в которой обосновывал, принятую на общепурятском съезде, схему национального самоуправления и просил дать санкцию на ее утверждение. Э.-Д. Ринчино подчеркивал, что «буряты не стремятся к восстановлению старых Степных Дум, находя их строй недостаточно демократичным и создали свое управление на новых началах» (*Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг.* С. 33–34).

Предложенная бурятскими деятелями форма самоуправления не нашла поддержки со стороны Временного правительства и его местных органов. Проходивший в июле 1917 г. Восточно-Сибирский краевой съезд представителей комитетов общественной безопасности выразил отрицательное отношение к идее национального самоопределения бурят. Большинство участников съезда высказались за предоставление народам Сибири лишь права на культурно — национальную автономию. Бурятские аймаки имели право заниматься только вопросами культурно-национальной работы.

На втором общепурятском съезде (10–15 июля 1917 г.), проходившем при Гусиноозерском дацане, было принято решение о введении земства среди бурят. Съезд постановил, что хошун является первичной земской единицей и состоит исключительно из улусов, населенных бурятами. Аймаки являются уездными земскими единицами, в состав которых входят хошуны.

20–30 июля 1917 г., т.е. через несколько дней после окончания съезда бурят, в Чарковском аале состоялся второй съезд хакасского народа.

В его работе приняли участие 75 представителей от всех инородческих волостей Минусинского и Ачинского уездов. На съезде рассматривались насущные вопросы о землепользовании, судоустройстве, о выборе в Учредительное собрание, о развитии образования и медицины у хакасов, об избрании постоянного Национального комитета.

Особенно долго обсуждался вопрос о самоуправлении хакасского народа. Часть делегатов, учитывая малочисленность инородческого населения, предлагала вступить в переговоры с урянхайцами и алтайцами, как близкими в этническом отношении народами и образовать единую губернию с общей национальной Думой. Другие делегаты вносили предложения о выходе из Енисейской губернии и образовании самостоятельной губернии; третьи ставили вопрос о выходе из Минусинского уезда и образовании инородческого уезда. К единому мнению съезд не пришел и поручил Национальному комитету дальнейшую проработку данного вопроса (*Гладышевский А.Н. Указ. соч. С. 31*).

Вместо временного национального комитета на съезде был избран постоянный Национальный комитет из 18 человек, в числе которых были представители различных партий; С.Д. Майнагашев — эсер; И.В. Барашков — народный социалист; И.И. Аланов — кадет; И.И. Тютюбеев — эсер. Из состава постоянного Национального комитета было сформировано исполнительное бюро во главе с С.Д. Майнагашевым. По сути дела, Национальный комитет и его исполнительное бюро становились высшим органом власти на территории Хакасии до окончательного решения вопроса о самоуправлении хакасского народа (*Там же. С. 33*).

Большое значение в создании национальной автономии бурятского народа имел третий общенациональный съезд бурят Забайкальской области и Иркутской губернии, проходивший 8–15 октября 1917 г. в г. Верхнеудинске. Э.-Д. Ринчино выступил с докладом об аймачном земстве. В докладе им обосновывалась позиция Национального комитета, выступающего за национально-обособленное аймачное земство, против смешанных уездных земских организаций. Бурнацком считал, что смешанные уездные земства с их русским большинством не дадут бурятам возможности в полной мере отстаивать свои национальные интересы.

Лидеры национального движения бурят практически тем самым отказывались от культурно-национальной автономии и выдвинули положение об образовании национально-обособленного аймачного земства как главной административно-территориальной единицы будущей национальной автономии. На съезде было решено учредить Центральный бурятский Национальный комитет с резиденцией в г. Чите, а в Иркутске его отдел.

Активно обсуждался на съезде и земельный вопрос. С докладом по данной проблеме выступил Э.-Д. Ринчино. Он отметил необходимость составления докладной записки о земельных и экономических нуждах бурят для представления в Учредительное собрание. С подобными же предложениями выступили и председатели аймачных земельных коми-

тетов, которые констатировали, что всюду происходит самочинный захват русским населением бурятских земель. Съездом была образована Земельная комиссия при национальном комитете (Жабаева Л.Б. *Элбек-Доржи Ринчино и национально-демократическое движение монгольских народов. Улан-Удэ, 2001. С. 86*).

Таким образом, после февральской революции 1917 г. лидеры бурятского и хакасского национальных движений настойчиво пропагандировали идею национального возрождения путем приобретения национальной автономии, решения социально-экономических и культурологических проблем. Во второй половине 1917 г., несмотря на противодействие центральных и местных органов власти, эти идеи стали претворяться в жизнь на территории проживания бурят. Были образованы Национальные комитеты бурят и хакасов, которые координировали практическую деятельность по созданию национальных органов управления, руководили их работой по решению правовых, социально-экономических проблем, вопросов образования, здравоохранения, культуры, в целом.

Октябрьскую революцию и свержение Временного правительства лидеры национальных движений Восточной Сибири встретили негативно, расценив ее как захват власти одной партией и выступили за создание коалиционного правительства. Так, С.Д. Майнагашев, выступая на проходившем в Минусинске в конце ноября 1917 г. третьем съезде рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, предлагал до созыва Учредительного собрания утвердить «общенародную революционную власть на пропорциональных началах в лице объединенного комитета общественных организаций» (*Гладышевский А.Н. Указ. соч. С. 34*). Конкретными шагами в этом направлении стала поддержка ими инициативы сибирских областников по автономии Сибири.

С 28 ноября по 5 декабря 1917 г. в Верхнеудинске состоялся общепурятский съезд, на котором с докладом о политических событиях и впечатлениях о захвате власти большевиками выступил Ц. Бадмажапов, командированный октябрьским общенациональным съездом в Петроград для доклада Временному правительству по вопросу о введении земства среди бурят. На этом съезде Бурнацком получил наказ «держаться примиренческой линии, стремиться всеми мерами и силами к объединению враждующих русских партий и групп на почве взаимных уступок, стараться не сходить с этой позиции» (*Элбек Доржи Ринчино. Указ. соч. С. 161*).

Бурятские национальные деятели связывали большие надежды с Учредительным собранием. Выборы в Учредительное собрание, проведенные в ноябре 1917 г. выявили следующую расстановку политических сил. Из 98 225 избирателей Забайкальской области 49 363 избирателя (50,2%) подали свои голоса за эсеров, 17 083 (17,4%) за кандидатов Бурнацкома (*Цэцэгма Ж. Бурятская национальная интеллигенция в становлении монгольского государства в первой трети XX в. Улан-Удэ, 2006. С. 93*). Таким образом, наибольшей популярностью среди избирателей

Забайкалья пользовалась партия эсеров, среди бурят — Бурнацком. По мнению лидеров бурятского национального движения, Учредительное собрание должно было законодательно закрепить новое демократическое устройство государства. Подобные взгляды были характерны и для руководителей хакасских национальных органов.

Роспуск Учредительного собрания большевиками и провозглашение «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» не были приняты лидерами национальных движений Восточной Сибири. Они продолжали оставаться сторонниками эсеров, выступавших за демократию, классовый мир и национальное (областное) единство малых народов.

В конце декабря 1917 г. на областном съезде земских организаций и комитетов безопасности Забайкальской области был создан коалиционный «Народный Совет». В него вошли 15 представителей от Советов рабочих и солдатских депутатов, 30 представителей от крестьян, казаков и инородцев и 5 представителей от городских дум. Власть в Забайкальской области перешла к Народному Совету. По текущему моменту съезд принял резолюцию, предложенную представителями Бурнацкома — «компромиссную форму организации и власти в лице Народного Совета из представителей всех слоев населения, избранных на основе социалистическо-демократической коалиции» (*Элбек Доржи Ринчино. Указ. соч. С. 161*).

В феврале 1918 г. Народный Совет был распущен большевиками Читы при поддержке прибывших с фронта революционно настроенных казачьих частей. Власть перешла к созданному Комитету советских организаций Забайкальской области.

Бурнацком отнесся к перевороту отрицательно и рассчитывал занять независимое положение по отношению к советской власти, опираясь на казаков-бурят, вернувшихся с фронта. «Однако, — как пишет Э.-Д. Ринчино, — эти расчеты Центрнацкома не оправдались, буряты-казаки оказались совершенно деморализованными и лишенными всякого национального самоуправления» (*Там же. С. 162*).

Свое отношение к советской власти Бурнацком выразил в специальном обращении «Ко всем бурят-монголам», в котором признавал советскую власть при условии сохранения органов земского управления, созыва нового Учредительного собрания. При этом он подчеркивал, что власть советская не есть власть всенародная (*Цэцэгма Ж. Указ. соч. С. 101–102*).

С.Д. Майнагашев, выступая в январе 1918 г. на четвертом съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и предполагая, что вопрос об автономии хакасов будет решен в ближайшее время, заявил: «Представители Хакасии должны быть освобождены от участия в работе Съезда, так как вопросы порядка дня 4 Съезда, касающиеся инородцев, будут обсуждаться на самостоятельном Съезде не позднее 1 февраля». Однако исполком отверг это предложение и в своем решении записал:

«Приветствовать их съезд и послать своих представителей для совместного обсуждения всех вопросов, касающихся переустройства жизни всего Минусинского края» (*Гладышевский А.Н. Указ. соч. С. 35*).

Таким образом, на протяжении всего 1917 г. — от февральской революции до установления советской власти — лидерам национальных движений Восточной Сибири при различных органах политической власти удалось не только выдвинуть идею национальной автономии, а среди бурят — создать, а затем и отстоять, сохранить национальные органы управления бурятского народа, добиться их практических результатов в социально-экономической и культурной сферах.

Т.А. КИСКИДОСОВА

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ И УСИНСКО-УРЯНХАЙСКИМ КРАЕМ В НАЧАЛЕ XX в.

Одним из важнейших условий развития частного предпринимательства в Урянхае являлось развитие путей сообщения и связи. Образованный в 1885 г. Усинский пограничный округ входил в состав Енисейской губернии и был отрезан от нее труднопроходимыми путями. Отсутствие дорог через Саяны существенно препятствовало развитию экономических связей. Из Минусинского уезда в Усинский пограничный округ можно было добраться по вьючным тропам и по р. Енисей. В этот период между Усинским пограничным округом и Минусинским уездом отсутствовало регулярное почтовое сообщение. Как правило, обмен корреспонденцией производился через специально нанятого казенного почтальона с годовой зарплатой 652 р. в год. В его обязанности входили перевозка и доставка почтовых писем, деньги, ценные пакеты, образчики товаров и т.д. Он осуществлял не более 18 почтовых перевозок в оба конца. Однако такая работа почты не удовлетворяла нужды местного населения и, прежде всего, торговцев и золотопромышленников, ведших дела в Урянхае. Обычно усинские и минусинские предприниматели содержали своего отдельного почтальона с годовой зарплатой 600 р. (*ГАИО. Ф. 25, оп. 11, д. 3, л. 123*). Усинский пограничный начальник А.Х. Чакиров указывал, на то что «главные путники торговли — пути сообщения, почта, телеграф и кредит здесь отсутствуют. Каждый русский, отправляясь в Усинско-Урянхайский край, должен заранее предусмотреть требования и вкус потребителей» (*Там же, д. 26, л. 94 об.*).

В 1907 г. в Усинском пограничном управлении собралась специально созданная комиссия по проблемам хозяйственного развития Усинско-Урянхайского края. В состав комиссии входили усинский пограничный начальник А.Х. Чакиров, помощник пограничного начальника Х.А. Куры-